

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

К. В. Терехов – студ. 2 к., науч. рук. А. С. Сенько

Правоохранительная деятельность государства, защита прав и интересов граждан от преступных посягательств является одной из его важнейших конституционных обязанностей, ведь, как справедливо отмечает древнеримский юрист Домиций Ульпиан «Правосудие – это основа государства, а ужасные преступления не должны оставаться без наказания». Раскрытие преступлений, изобличение виновных и привлечение их к уголовной ответственности лежит в компетенции органов предварительного следствия и дознания, которые на территории Республики Беларусь прошли долгий путь своего исторического развития.

Осуществление досудебного производства по уголовным делам в Великом княжестве Литовском осуществлялось в соответствии со Статутом 1588 года, где предварительному расследованию посвящалось несколько статей. Функцию дознания осуществлял «возный» – судебное лицо, которое в силу своих служебных обязанностей участвовало в деятельности всех поветовых судов в качестве судебного исполнителя и дознавателя. При осуществлении своих обязанностей возный должен иметь при себе двух шляхтичей «веры годных», которые бы подтверждали результаты осмотра [1, с. 64].

Предварительное следствие в Великом княжестве Литовском именовалось «шкрутыনিум» (лат. *scrutinium* – осмотр) и осуществлялось неспециализированным органом и не всегда [2, с. 31]. В соответствии со статьей 61 раздела XI «Аб гвалтах, пабоях, галоўшчынах шляхетскіх» следствие осуществлялось старостой повета, при его отсутствии – его заместителем или подстаростой с замковым судьей [1, с. 178–179].

До проведения судебной реформы 1860-х годов в Российской империи предварительное следствие и дознание также осуществлялось лицами, для которых осуществление предварительного расследования не являлось основной функцией: Главная полицмейстерская канцелярия, Сыскай приказ, нижние земские суды и управы благочиния (основанные в 1782 г.) [3, с. 7]. Место полиции и управ благочиния в уголовном процессе определял «Устав благочиния или полицейский» подписанный Екатериной II в 1782 году. Являясь органом, обеспечивающим общественный порядок, полиция параллельно выполняла функцию судебного органа первой инстанции по мелким уголовным делам, а также осуществляла предварительное следствие по уголовным делам и производила оперативно-розыскные действия [4, с. 364–387].

Бюрократизм, коррупция царствовавшие в органах полиции, а также низкое качество производимого предварительного следствия и дознания стали причиной серьезных преобразований в судебной системе. Реформа 1860–1864 гг. стала значимой вехой в развитии органов предварительного следствия и дознания, и носили явно прогрессивный характер – был образован институт судебных следователей, пользовавшийся некоторой самостоятельностью [3, с. 11]. Однако её реализация в Беларуси затянулась на продолжительный период времени.

Сразу после Октябрьской революции 1917 года вся судебная система, в том числе и институт судебных следователей, была расформирована, а на их месте были созданы иные органы. В соответствии с Декретом № 1 «О суде» осуществление предварительного следствия было возложено единолично на судей местных судов. По делам, рассматриваемым крестьянским или рабочим революционным трибуналам, предварительное следствие производили специально созданные при местных Советах следственные комиссии [5]. Инструкцией «Об организации рабоче-крестьянской милиции» к компетенции милиции были переданы функции органа дознания.

Созданная 20 декабря 1917 года Всероссийская чрезвычайная комиссия изначально планировалась в качестве следственного органа, однако позднее ей были переданы и оперативно-розыскные полномочия. На территории Беларуси действовала Западная областная ЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, позже преобразованная в ЧК по должности Литвы и Белоруссии с Особым отделом ЛитБел. После падения Литовско-Белорусской республики 21 июля 1920 г была образована Минская губернская ЧК, чуть позже, в том же году, переименованная в ЧК БССР.

В соответствии с Декретом № 2 «О суде», по делам, превышающим подсудность местного народного суда, расследование производилось специальной комиссией из трех человек, избираемых Советами рабочих, солдатских, крестьянских депутатов [6]. Декретом № 3 «О суде» компетенция следственных комиссий была расширена: было передано производство следствия по наиболее сложным делам местных народных судов. В августе 1920 г. в БССР вместо следственных комиссий по делам общей подсудности образуется институт единоличных народных следователей.

Всероссийская чрезвычайная комиссия в феврале 1922 года была упразднена, а её функции передавались, образованному при Народном комиссариате внутренних дел (далее НКВД) Государственному политическому управлению (далее ГПУ), полномочия которого ограничивались расследованием только контрреволюционных дел.

В соответствии с принятым 25 мая 1922 года Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, к органам дознания относились: органы Милиции и Уголовного розыска; органы ГПУ; правительствующие учреждения и должностные лица, по делам о дисциплинарных проступках [7]. Положение о судеустройстве БССР от 30 марта 1923 года предусматривало две категории следователей: народные следователи при соответствующих следственных участках и следователи по важнейшим делам Наркомата Юстиции БССР.

Вопрос передачи следователей в структуру органов прокуратуры в БССР был решен ещё в 1924 году, что, следует отметить, произошло на 4 года ранее, чем в РСФСР.

ЦИК СССР 10 июля 1934 года принимает постановление «Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел СССР», в состав которого Главное управление государственной безопасности (далее ГУГБ). Структурным подразделением ГУГБ был Особый отдел, основной функцией которого было производство предварительного следствия по государственным преступлениям. Приказом народного комиссара внутренних дел от 22 декабря 1938 года №00813 была образована Следственная часть НКВД, которая в сентябре 1939 г. была разбита на две части: одна вошла в состав ГУГБ, другая в состав Главного экономического управления. Собственный следственный аппарат, начиная с апреля 1943 года, имело и Главное управление контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата Обороны.

Дальнейшее развитие следственного аппарата после Второй мировой войны было связано исключительно с периодическими перераспределениями функции предварительного следствия между прокуратурой и органами внутренних дел. Так, преимущественно под влиянием Прокуратуры, в ходе судебной реформы 1950-х годов, Министерство внутренних дел было реорганизовано, и в состав других ведомств был передан ряд подразделений, а чуть позже, в 1962 г., и упразднено. В созданном на его месте Министерстве охраны общественного порядка следственного подразделения уже не было.

В середине 1960-х годов, в связи с усилением Министерства охраны общественного порядка и ослаблением позиций Прокуратуры, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года, в МООП было создано следственное подразделение.

В итоге, по состоянию на 1963 год, в БССР органами, осуществляющими предварительное следствие, были: Прокуратура, органы внутренних дел и Комитет государственной безопасности. Без значительных изменений подобная расстановка сил в поле предварительного следствия не менялась вплоть до распада СССР.

Концепция судебно-правовой реформы, принятая 23 апреля 1992 года признавала необходимость принятия серьезных организационных и правовых мер. Итогом реформы предварительного следствия и дознания называлось создание единого Следственного комитета [8, с. 270].

В соответствии со ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1960 г. в редакции от 19 сентября 1991 года, ведомствами, осуществляющими предварительное следствие, являлись: органы прокуратуры, органы внутренних дел и органы государственной безопасности.

Литература

1. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на сучасную бел. мову А.С. Шагун. Мінск, 2010.
2. Мытнік П. В. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Юстыцыя Беларусі. 2011. №9. С. 31–36.
3. Соловьева Л. Л. Становление института судебных следователей в российской империи во второй половине XIX века (на материалах Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерний): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир, 2007.
4. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Юридическая литература, Москва, 1987. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма.
5. Интернет-адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ESU;n=4029>.
6. Интернет-адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ESU;n=4476>.
7. Интернет-адрес: http://lawrussia.ru/bigtexts/law_3889/index.htm.
8. О Концепции судебно-правовой реформы: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апреля 1992 г., №1611–XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1992 г., № 16.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т.Ф. Третьяк – студ. 3 к., науч. рук. Г. А. Василевич

Термин «национальная безопасность» следует понимать как многоаспектное понятие, имеющее множество трактовок. Будем исходить из понятия национальной безопасности как способности государства решать свои внутренние и внешние проблемы. Заметьте, мы не употребляем в данной формулировке термин «самостоятельно» – отдаем предпочтение осуществлению коллективной безопасности государств.

Также существует проблема соотношения понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность». Данное соотношение можно понимать как: